

14 июля 2021

**Во Второй кассационный суд через
Тверской районный суд г. Москвы**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
Chez M et Mme Jamain,
6 rue Guiglia, 06000 Nice, FRANCE

Электронная почта
bormentalsv@yandex.ru

Средства видеосвязи
Тел/ватсап. + 33 6 95 99 53 29
Skype **bormentalsv**

в интересах своих и незаконно
перемещенных детей
Зяблицева Андрея Сергеевича и
Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.21 Россия
Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31
Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третьи лица :

Тверская межрайонная прокуратура
proktvr@mosproc.ru

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение судьи Тверского районного суда г. Москвы по делу №2-3699/2020 от
21.12.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции о гражданско-
правовых аспектах международного похищения детей и главы 22 ГПК РФ

апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2021 № 33-12354/2021 об отказе в отмене решения.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Факты	3
2.	Обоснование нарушений норм права.....	6
2.1	Отсутствие подготовки к судебным разбирательствам.....	7
2.2	Фальсификация всех судебных актов.....	7
2.3	Отказ в личном участии посредством видеосвязи.....	11
2.4	Нарушение фундаментальное право на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона и не подлежащему отводу.....	12
3.	Нарушение материального права судами первой и второй инстанции..	15
3.1	Неприменение закона, подлежащего применению.....	15
3.2	Неприменение нормы права, подлежащей применению или неправильное применение нормы права.....	16
3.3	Применение нормы права, не подлежащей применению.....	17
3.4	Неприменение нормы права, подлежащей применению.....	21
3.5	Неправильное истолкование нормы, примененной судом.....	22
4	Нарушение принципа правовой определенности	24
5	Фальсификация апелляционного определения судьями Московского городского.....	28
6	Итог	32
7	Требования.....	36
8	Ходатайство.....	40
9	Приложения.....	40

У суда есть **обязанность** дать оценку **всем аргументам стороны**, которые являются **чёткими и важными относительно рассматриваемого дела**. Вместе с тем, согласно постановлению ЕСПЧ по делу «Хаджианастасиу против Греции» от 16.12.1992 года (жалоба N 12945/87) Суд указал, что **оценка судами всех аргументов стороны предполагает, что решение должно быть целиком основано на тех доводах, какие излагает сторона**. В противном случае может иметь место **игнорирование судом точки зрения стороны по делу в целом, что нарушает гарантии справедливого судебного разбирательства** (Постановление ЕСПЧ по делу «Пронина против Украины» от 18.07.2006 года (жалоба № 63566/00)).

1. Факты

- 1.1 18.03.2018 моя семья (я, жена и 2 детей) покинула Россию в связи с отсутствием средств защиты и моей правозащитной деятельностью, которая стала основанием для фальсификации судебных решений для лишения меня свободы. Мы поселились во Франции в Ницце в статусе просителей убежища. Нам была предоставлена квартира, пособие на семью, старший ребенок посещал детский сад, спортивную секцию, оказывалась медицинская помощь, то есть мы имели весь пакет социальных услуг.
- 1.2 Жена решила вернуться в Россию, так как **лично ей** было тяжело ассимилироваться в иностранное общество, постоянных друзей среди русскоговорящей части населения она завести не смогла, учить язык не хотела, а денег на развлечения, естественно, власти Франции не платили. У нее началась депрессия, а на ее основе семейные скандалы. Вот в таком состоянии она решила уехать в Россию под опеку своей матери, которая такую модель поведения продемонстрировала сама в то время, когда ее дочь была ребенком: она забрала детей от отца и уехала в другой город, что российские власти считают нормальным и вполне законным.
- 19.04.2019 ответчица Зяблицева Г.А., не ставя меня в известность, не получив от меня письменного разрешения (соглашения о месте проживания детей), не обратившись в суд для определения места проживания детей с нею, игнорируя интересы и законные права детей, **которые были довольны своей жизнью**, вывезла их из Франции в Россию и **прекратила с этого момента мое законное право на опеку моих детей и права детей на мою опеку**. То есть, она распорядилась детьми как своим имуществом. Подобные действия квалифицируются французским уголовным кодексом как преступления (см. материал дела – мои документы)
- 1.3 Я обратился в Центральный орган Франции на основании *Гаагской Конвенции о гражданско-правовой ответственности за международное похищение детей*. Он связался с соответствующим Центральным органом России. Место нахождения моих детей было установлено – «крыло» матери Зяблицевой Г.А.
- Итак, статья 3 Гаагской Конвенции, о которой Зяблицева Г.А. никогда не знала и знать не хотела, **была очевидно нарушена**, также как уголовный кодекс РФ – ст.330 УК, так как мое законное право на опеку, в том числе, определять место проживания детей, **ею самоуправно прекращено** уже в течение 27 месяцев, **чему всячески потакают российские органы власти**.
- 1.4 10.01.2020 я обратился в Тверской районный суд г. Москвы с заявлением о возврате детей на место их обычного проживания до похищения их Зяблицевой Г.А.

Заявление <https://u.to/jyVzGw>

Но Тверской районный суд г. Москвы не собирался отправлять правосудие с первого дня моего обращения, что принудило меня предъявить к нему иск за нарушение срока рассмотрения заявления, установленного законом **в 6 недель**.

Иск <https://u.to/NyhzGw>

Нарушая ВСЕ процессуальные нормы, игнорируя отводы всему составу суда и его председателю Солоповой О.Н., сфальсифицировав единственное заседание 11.06.2020, которое в действительности **не проводилось**, данный суд **сфальсифицировал** решение об отказе в возврате детей, отказавшись применять Конвенцию. Мои заявления о преступлениях организованной группы лиц с участием председателя суда, судьи Молитвиной, технических работников, отвечающих за видео и аудио регистрацию заседаний, секретаря, прокурора, направленные официально в Следственный комитет РФ, не были разрешены в установленном уголовно процессуальным кодексом порядке. Однако, поскольку мои обвинения не были опровергнуты Следственным комитетом РФ, то, следовательно, в силу свободной оценки доказательств и презумпции причинения вреда публичными органами, преступления были совершены.

- 1.5 21.08.2020, что не имеет никакого отношения к **быстрой процедуре**, требуемой Конвенцией, Московский городской суд отменил решение Тверского районного суда г. Москвы **как не основанное на Конвенции**, но **сфальсифицировал отсутствие** оснований для пересмотра дела судом апелляционной инстанции, что требовало применение ч. 4 и ч. 5 ст. 330 ГПК.

Таким образом, **снова был нарушен как разумный срок судопроизводства, так и законный состав суда**, так как направляя дело в суд-ответчик и суд- преступник, Московский городской суд лишал **всю процедуру законности**.

Апелляционная жалоба <https://u.to/PSlzGw>

Апелляционное определение <https://u.to/XilzGw>

- 1.6 9.09.2020 я подал кассационную жалобу на апелляционное определение Московского городского суда, обжаловав возврат дела в суд первой инстанции, нарушение права на рассмотрение дела судом, которому дело подсудно по закону, а также не подлежащему отводу.

Кассационная жалоба <https://u.to/iilzGw>

10.11.2020, что не имеет никакого отношения к требованию быстрого рассмотрения подобного рода дел, мне было отказано **сфальсифицированным немотивированным решением** Второго кассационного суда, что повлекло правовые последствия в виде рассмотрения дела незаконным составом суда и нарушению сроков рассмотрения дела о возврате похищенных детей.

Кассационное определение об отказе в удовлетворении жалобы

<https://u.to/vylzGw>

- 1.7 21.12.2020 Тверской районный суд г. Москвы, в очередной раз нарушив ВСЕ процессуальные гарантии, разумные сроки и мои права как истца и представителя моих детей, **имитировал** судебное заседание, в котором **мои доводы и доказательства вообще не были рассмотрены**, а я сам был **исключен из участников процесса** отказом судьи обеспечить видео связь со мною любыми техническими средствами и озвучить и рассмотреть мою позицию по делу **со всеми представленными в суды двух инстанций в течение 12 месяцев документами**.

После этого суд **длительное время скрывал от меня** решение, протокол, демонстрируя доказательства незаконного состава суда.

Вынесенное решение оказалось **полным дубликатом решения от 11.06.2020**, то есть **заведомо незаконным решением**.

Решение <https://u.to/SCpzGw>

Апелляционная жалоба <https://u.to/sypzGw>

Дополнение <https://u.to/2ipzGw>

- 1.8 16.04.2021 (то есть практически через 4 месяца, что не имеет никакого отношения к быстрому рассмотрению дела о возврате детей и доказывает организованную судами волокиту, то есть пристрастность и заинтересованность) Московский городской суд отказал в отмене заведомо незаконного решения, не рассмотрев мои отводы ему в установленном законом порядке, мои отводы Тверскому суду г. Москвы и отказы в них самим отведенным судом, мою апелляционную жалобу по конкретным доводам, ничего не исследовав, **нарушив принцип правовой определенности**, отказав обеспечивать мое участие посредством видеосвязи, нарушив состоятельность процедуры и ВСЕ МОИ ПРАВА как истца и представителя детей.

«... применение внутренних средств правовой защиты **неоправданно затянулось** и это делает их неэффективными. ...» (п. 8.2 Решения КПП от 12.05.17 г. по делу «D.C. and D.E. v. Georgia»).

« 24. Право на справедливое судебное разбирательство в суде, гарантируемое пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы Конвенции, в которой в соответствующей части говорится, что верховенство права является частью общего достояния Договаривающихся Государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является **принцип правовой определенности**, который, в частности, требует, чтобы после окончательного решения судами вопроса их решение **не ставилось под сомнение** (см. Brumărescu c. Roumanie [GC], no

28342/95, § 61, CEDH 1999-VII) (Постановление от 12.07.2007 в деле *Vedernikova c. Russie*)

Поскольку никакие мои доводы не отражены **ни в одном решении** ни одного суда при том что они составляют 2,5 тома, не дано оценки ни одному моему доказательству в **нарушение** п.1 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п.1 ст.6 Европейской Конвенции о правах человека, то имеет место **недостижимый стандарт доказывания**, когда доводы, доказательства заявителя не отражаются в решениях и не рассматриваются.

Таким образом, доказано, что нарушение права с 10.01.2020 на беспристрастный суд и отсутствие в России разумной процедуры заявления и разрешения отводов судам и судьям **привело к вопиющему отказу в правосудии.**

«... государство-участник не выполнило свое обязательство согласно статье 13 Конвенции обеспечивать, чтобы заявитель имел право на предъявление компетентным органам жалобы и **на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы ...»** (п. 9.3 Решения КПП от 14.11.11 г. по делу «*Dmytro Slyusar v. Ukraine*»).

« (...) Поскольку кассационное определение не содержит ответов на доводы кассационных жалоб, следует признать, что оно вынесено в нарушение закона и подлежит отмене с передачей дела на новое кассационное рассмотрение (...)» (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.02 по делу № 870п02).

«(...) в кассационном определении эти и другие доводы, приведенные в кассационной жалобе ..., не отражены и ответы на них не даны, какое-либо решение по указанной жалобе ... судом кассационной инстанции не принято. Таким образом, оставление без рассмотрения кассационной жалобы, ... свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, которое повлекло нарушение права осужденного на защиту и повлияло на исход дела, что в соответствии с ч.1 ст.412.9 УПК РФ является основанием для отмены кассационного определения (...)» (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 по делу № 54-П16).

«Наиболее поразительно то, что Верховный суд **во всех трех рассматриваемых разбирательствах не учел аргументы заявителей**, изложенные в апелляционных жалобах (...)» (§ 40 Постановления от 22.06.21 по делу «*Maytago and Others v. Russia*»).

«... оценка доказательств была явно произвольной и сводилась к отказу в правосудии или что суд иным образом нарушил свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности» (п. 6.3 Соображений КПЧ от 08.07.2004 по делу «*Svetik v. Belarus*»)

2. Обоснование нарушений норм права:

«... использованная процедура не позволила заявителю надлежащим образом участвовать в разбирательстве и, таким образом, лишила его права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции. Таким образом, нарушение данного положения имело место и в этом отношении» (§ 88 Постановления от 27.10.16 по делу «Vardanyan and Nanushyan v. Armenia»).

«... решение должно безусловно соответствовать требованиям норм материального и процессуального права, основываться на полной, всесторонней и объективной оценке всех исследованных судом доказательствах (...)» (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.20 г. по делу № 88а-3702/2020)

2.1 Отсутствие подготовки к судебным разбирательствам

Тверской суд г. Москвы не вынес в двух процедурах (2-1661/20 и 2-3966/20) определения о подготовке к судебному разбирательству с разъяснением прав и обязанностей, в том числе, предмета и объема доказывания, что привело к очевидному результату : сами судьи не понимали (или создавали условия для непонимания) предмет разбирательства, предмет доказывания, объем доказательств, бремя доказывания сторонами и, естественно, не разъяснили этого сторонам, но главное ответчице, органу опеки и прокурору, потому что именно они ничего не понимали и продолжают не понимать.

«(...) в оспариваемом решении отсутствует связь между установленными фактами, действующим законодательством и результатом судебного разбирательства. .., это произвольное решение Округного суда равносильно отказу в правосудии по делу заявителя (...)» (§ 27 Постановления ЕСПЧ от 9.04.2013 по делу "Anđelković c. Serbie", §50 Постановления ЕСПЧ от 13.03.2018 по делу "Adikanko et Basov-Grinev c. Russie ")

Результатом этого процессуального нарушения являются судебные решения, которые не имеют связи с подлежащими установлению фактами, конкретными подлежащими применению нормами международного права и исходом дела, что является отказом в правосудии (Постановления от 09.04.13 г. по делу «Anđelkovic v. Serbia» (§ 27), от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia» (§§ 51 - 53), от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia» (§§ 47 - 55), от 06.09.18 по делу «Dimitar Yordanov v. Bulgaria» (§ 48) и т.п.).

Несмотря на то, что я обращал на это нарушение внимание всех вышестоящих инстанций при обжалованиях, этому также не было дано никакой оценки, что спровоцировало повторение отказа в правосудии при новой процедуре в Тверском суде г. Москвы.

2.2 Фальсификация всех судебных актов

Все судебные решения по данному делу всех инстанций **сфальсифицированы**, так как в них не отражены мои доводы, что позволяет на них не отвечать. Именно таким преступным способом «рассмотрены» все отводы судам, судьям, председателям судов, а также сам иск со всеми дополнениями, возражениями на отзыв ответчицы. Но фальсификация, то есть, не отражение доводов заявителя, приводит к неизбежному результату: нарушению права на мнение, быть услышанным, на состязательность процедуры, на участие в судебном разбирательстве в принципе, то есть к нарушению **права на справедливое судебное разбирательство**.

Нарушение п. 1 ч. 6 ст. 45 Конвенции всегда будет установлено в части **отсутствия мотивации** (§ 335 Постановления ЕСПЧ от 09.02.21, в деле «*Xhoxhaj v. Albania*»), что может помочь понять причины, по которым основные аргументы о нарушении конвенционных прав (§ 96 Постановления ЕСПЧ от 28.06.07, в деле «*Wagner et J. M. W. L. v. Luxembourg*») были отклонены.

« ... Что еще более важно, национальные суды даже **не отразили эти обстоятельства в своих решениях, не говоря уже об их оценке (...)**. » (§ 59 Постановления от 16.05.2021 по делу «*Budak C. Turquie*»)

« ... с учетом принципа, согласно которому конвенция направлена не на обеспечение теоретических или иллюзорных прав, а на практические и эффективные права (...), право на справедливое судебное разбирательство может быть эффективным только в том случае, если **просьбы и замечания сторон не будут действительно "заслушаны", т. е. должным образом рассмотрены судом (...)** » (§ 206 de l'Arrêt de la CEDH du 16.11.17, l'affaire «*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan* » (n ° 2)»).

« ... Пункт 1 статьи 6 налагает на» суд " обязательство проводить **надлежащее рассмотрение** замечаний, аргументов и доказательств, **представленных сторонами (...)** » (§ 207 там же)

Мнение № 11 (2008 год) консультативного совета европейских судей для Комитета министров Совета Европы о качестве судебных решений

34. Решение в принципе должно быть мотивированным 11. Качество решения зависит прежде всего от качества мотивации. Хорошая мотивация - это непреодолимая необходимость, **которой нельзя пренебрегать в интересах оперативности**. Хорошая мотивация требует, чтобы судья имел время, необходимое для подготовки решения.

35. Мотивировка не только способствует более глубокому пониманию и принятию решения участниками процесса, но и является прежде всего **гарантией против произвола**. С одной стороны, она обязывает судью реагировать на доводы сторон и

уточнить элементы, которые оправдывают его решение и приводят его в соответствие с законом, а с другой стороны, она позволяет понять общественности как функционирует область правосудия.

36. Мотивировка должна быть последовательной, ясной и без двусмысленности и противоречий. Она должна позволить следовать рассуждениям, которые привели к ней судью.

37. Мотивировка должна отражать уважение судьями принципов Европейского суда по правам человека (включая уважение прав на защиту и право на справедливое судебное разбирательство). В тех случаях, когда временные решения затрагивают личную свободу (например, ордера на арест) или могут затрагивать права человека или имущества (например, право на временную опеку над ребенком, арест имущества или арест банковских счетов), требуется соответствующая мотивация.

38. Мотивация должна отвечать требованиям сторон, т. е. эта гарантия имеет решающее значение, поскольку она позволяет стороне процесса удостовериться в том, что его претензии были рассмотрены и, следовательно, судья принял их во внимание. Мотивировка должна быть лишена какой-либо оскорбительной или нелестной оценки стороны процесса.

39. Без ущерба для возможности и даже обязанности судьи в некоторых случаях действовать по своей инициативе, судья должен реагировать только на соответствующие средства, которые могут оказать влияние на решение спора.

40. Мотивировка не обязательно должна быть длинной. Необходимо найти правильный баланс между краткостью и правильным пониманием решения.

41. Требование о том, чтобы судьи мотивировали свои решения, не должно пониматься как требующее ответа на каждый аргумент в поддержку того или иного аргумента защиты. Объем этой обязанности может варьироваться в зависимости от характера решения. В соответствии с прецедентным правом Европейского суда по правам человека (12) степень мотивации зависит от разнообразия средств, которыми может воспользоваться истец в суде, а также от различных правовых положений, обычаев, доктринальных принципов и практики, касающихся представления и составления решений и решений в различных государствах. **Чтобы удовлетворить требование справедливого судебного разбирательства, мотивация должна свидетельствовать о том, что судья действительно рассмотрел основные вопросы, которые были ему представлены (13).**

42. Что касается содержания решения суда, то оно включает рассмотрение фактических и юридических вопросов, **которые лежат в основе спора.**

43. При рассмотрении фактических вопросов судья будет сталкиваться со спорами, связанными с доказательствами, в частности с их законностью. Он **также должен рассмотреть доказательную ценность элементов,** которые могут быть полезны для урегулирования спора.

44. Рассмотрение вопросов права должно включать применение норм национального, европейского (14) и международного (15) права. **Мотивировка должна содержать** полезные ссылки на соответствующие конституционные положения и применимое национальное или европейское и международное право. В соответствующих случаях любая ссылка на национальную, европейскую или международную юриспруденцию, включая ссылку на судебную практику других стран, а также на доктрину, может оказаться ценной или даже существенной в системе общего права.

45. В странах общего права решения вышестоящих инстанций, которые решают вопросы права, имеют обязательный прецедент в последующих идентичных спорах. Хотя в странах гражданского права это решение не имеет такой силы, оно может, тем не менее, послужить своеобразным наставлением для других судей, сталкивающихся с аналогичным делом или вопросом в делах, которые затрагивают важную общественную или правовую проблему. **Поэтому мотивировка,** являющаяся результатом тщательного изучения возникающих вопросов права, **должна быть особенно тщательно продумана в этих случаях, с тем чтобы оправдать ожидания сторон и общества.**

47. Полномочие толкования не должно позволять забывать о том, что судья должен обеспечивать **правовую определенность,** которая обеспечивает предсказуемость как содержания нормы права, так и ее применения и **способствует качеству судебной системы.**

48. С этой целью судья будет применять принципы толкования, применимые как в национальном, так и в международном праве. В странах общего права он будет руководствоваться правилом прецедента. **В странах гражданского права он будет основываться на прецедентном праве, в частности на прецедентном праве вышестоящих судов, задача которых заключается, в частности, в обеспечении единства прецедентного права.**

49. Как правило, судьи **должны применять закон на постоянной основе.** Тем не менее, когда суд принимает решение о пересмотре прецедентного права, он должен четко обозначить это в своем решении. В исключительных обстоятельствах может быть уместно, чтобы суд указал, что такое новое

толкование применяется только с даты вынесения решения или с даты, указанной в нем.

Ни один судебный акт не соответствует требованию к качеству решения, что указывает на полную деградацию судов, рассматривающих данное дело.

2.3 Отказано в личном участии посредством видеосвязи

Хотя Россия гарантировала обеспечение видеосвязи с участниками процесса при подписании Гаагской Конвенции и я об этом напоминал судам неоднократно во всех инстанциях, несмотря на наличие технических возможностей это сделать, суды отказались обеспечивать мое право, очевидно, в незаконных целях препятствовать рассмотрению вопроса по существу с исследованием моей позиции в полном объеме. Этот отказ нарушил фундаментальное право **на состязательную процедуру** во всех инстанциях в двух процедурах рассмотрения дела.

Все судебные акты содержат **заведомо ложную информацию** о том, что я якобы не явился, то есть добровольно отказался от участия в деле.

«принцип верховенства права, **лежащий в основе Конвенции**, а также **принцип законности** ... требуют от государств не только соблюдать и **последовательно применять принятые ими законы** так, чтобы можно было предусмотреть последствия их применения, но и вдобавок к этой обязанности обеспечивать в праве и на практике условия для их применения» (§ 184 Постановления БП от 22.06.04 г. по делу «Брониовский против Польши»).

«Применение ограничений, допускаемых в соответствии с положениями пункта 3 статьи 12, **не должно противоречить осуществлению других прав, гарантируемых Пактом**, а также **основополагающим** принципам равенства и недискриминации. Так, ограничение прав, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 12, посредством проведения **любых** различий, например, по признаку расы, цвета кожи, пола, **языка**, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущества, рождения или другого статуса, **представляло бы собой явное нарушение** Пакта. ...» (п. 18 Замечаний КПЧ общего порядка № 27).

«...причины, приводимые национальными властями для ограничения прав заявителя, не являлись соответствующими и достаточными» (par. 124 Постановления от 17.09.2020 в деле «Mirgadirov c. Azerbaijan and Turkey »).

«...Из изложенного усматривается, что **судом апелляционной инстанции также не были приняты меры для соблюдения принципа равноправия сторон и для определения значимых обстоятельств**. Суд кассационной инстанции **не устранил указанные нарушения**, которые повлияли на исход дела (...). Указанное повлекло нарушение положений статьи 68 АПК РФ о

подтверждении обстоятельств определенными доказательствами, статьи 9 данного Кодекса о создании судом условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств по делу. Принимая во внимание изложенное, ... удовлетворение заявленных управлением требований нельзя признать правомерным. ...» **(Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2019 по делу 309-ЭС18-8960).**

"...суд первой инстанции не только не рассмотрел утверждения автора ... но и не позволил **автору выступить** (...). С учетом вышеизложенного Комитет отмечает, что в **отсутствие эффективного расследования его утверждений** [...] имело место нарушение прав автора по пункту 3 статьи 2 и статье 7 пакта» **(пункт 9.2 соображений Комитета по правам человека от 16 декабря 17 года по делу Дмитрия Тяна против Казахстана).**

- 2.4 Нарушено фундаментальное право на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона и не подлежащему отводу.

«...**нарушение правил подсудности**, а также серьезные процессуальные нарушения, в принципе, могут быть расценены как **фундаментальные** нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...)» **(§ 51 Постановления от 27.09.10 г. по делу «Стрельцов и другие новочеркасские военные пенсионеры против РФ»).**

«Принципы беспрепятственного доступа к правосудию и **законного состава суда** признаны международным сообществом в качестве **фундаментальных**», поскольку «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом» **(абзац 3 ч. 2 мот. части Постановления КС № 10-П от 21.04.10)**

- 2.4.1 Решения по всем заявленным мною отводам «рассмотрены» либо самими отведенными судьями, либо судьями судов в отношении всего состава суда и председателей судов, что не основано ни на здравом смысле, ни на запрете создавать конфликт интересов. То есть, дело рассмотрено коррупционным составом суда.

«В соответствии с пунктом 4 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, **проблемы решались теми же судьями, которым был заявлен отвод.** Суд уже установил, что процедура, в соответствии с которой судьи **фактически не принимают решений**, а просто, как представляется, выносят **решения по вопросам, связанным с их предвзятостью, несовместима с требованием беспристрастности** (...). Этот вывод применяется ... когда судьи рассматривали и отклоняли отводы, которые **касались самих себя**, тем самым нарушая **основополагающий принцип справедливости**, что никто не должен быть судьей в своем собственном деле (nemo iudex in causa

sua)» (Постановление ЕСПЧ «Ревтюк против России» от 09.01.2018)

2.4.2 Дело рассмотрено ответчиками по иску к ним за умышленную организацию волокиты по делу, которое требовало быстрого рассмотрения в срок 6 недель. Но именно потому, что дело рассматривалось причинителями вреда-ответчиками, оно так и не рассмотрено в установленном законом порядке по истечению 1,5 лет.

Иск <https://u.to/NyhzGw>

Я указывал во всех инстанциях на этот юридически значимый факт, требуя обеспечить меня беспристрастным судом, но все суды проигнорировали не только мои доводы, но прецедентную практику Европейского суда по правам человека.

«... суд не рассмотрел довод заявителя о предполагаемой пристрастности суда первой инстанции, и лишь отклонил все его “процессуальные” доводы как необоснованные. Таким образом, Краснодарский краевой суд **не принял мер для устранения опасений** заявителя по поводу пристрастности районного суда (§ 28 Постановления от 13.06.13 г. по делу «Роменский против РФ»).

В итоге,.. имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в части отсутствия беспристрастности Динского районного суда» (§ 29 там же).

2.4.3 Нарушение подсудности дела №2-3966/20 допущено Московским городским судом 20.08.2020, который вопреки доказательствам в деле, зафиксировавшим не уведомление о заседании 11.06.2020 сторон и протоколу заседания 20.08.2020, зафиксировавшем не уведомление ответчицы о заседании 11.06.2020, отказался рассматривать дело по правилу суда первой инстанции.

Протокол 20.08.2020 <https://u.to/b5dzGw> л.д. 75

рассмотрения дела в суде пояснить не могу. Истец знал о прибытии детей в Россию, это подтверждается перепиской в Вацап, мы ее не представили в суд, не были извещены, но можем представить.

Кассационная жалоба **не была рассмотрена** Вторым кассационным судом по моим доводам и поэтому данный суд-соучастник нарушения права на законный состав суда.

Кассационная жалоба <https://u.to/iilzGw>

Кассационное определение <https://u.to/vylzGw>

«При этом суд апелляционной инстанции, пришел к выводу, что отсутствуют предусмотренные частями 4, 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ основания для перехода к рассмотрению

*настоящего гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 * Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.*

Указанные выводы соответствуют нормам ГПК РФ и установленным судом апелляционной инстанцией обстоятельствам.»

На этом закончены все доводы судей кассационной инстанции председательствующего *Иванова А.В.*, судей *Белоусовой В.Б.*, *Лепехиной Н.В.*. То есть, их выводы по фактическим обстоятельствам дела в части неуведомления **ни одного участника о заседании** 11.06.2020 и фальсификации Тверским судом г. Москвы протокола, видео и аудиозаписей заседания отсутствуют, ссылка на норму закона носит заведомо ложный характер. Как доказывает кассационное определение, способ фальсификации решений все тот же: не отражать доводы кассации и их не рассматривать.

Но так как сфальсифицированный судебный акт не имеет юридической силы, то следует рассмотреть только юридические последствия этой фальсификации.

А они очевидны: волокита и рассмотрение дела пристрастным судом с вынесением юридически ничтожного решения 21.12.2020.

Явным произволом и одновременно отказом в Правосудии является, когда внутригосударственные суды не осуществляют **«содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные Конвенцией в соответствии с требованием законности» (§ 50 Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «У.У. против России»)**

- 2.4.4 Нарушено право на обжалование незаконного состава суда, так как вышестоящие судебные инстанции **не рассматривают эти жалобы**. Но в силу принципа свободной оценки доказательств, не опровергнутые доводы о незаконности и пристрастности судов являются истинными. **Таким образом, все процедуры произведены незаконными и пристрастными составами судов.**

«43. Наконец, Суд отмечает, что областной суд **не удовлетворил** просьбу заявителя о передаче дела в связи с возможной пристрастностью судей. Вместо того чтобы успокоить заявителя и **устранить его сомнения** относительно предполагаемого отсутствия беспристрастности со стороны судей областного суда, **суд отклонил запрос без рассмотрения.**

44. В свете этих обстоятельств, Суд считает, что сомнения заявителя относительно **беспристрастности** областного суда можно назвать объективно оправданными. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.» **(Постановление ЕСПЧ по делу «Кабанов против России» от 3.02.2011)**

«По причинам, изложенным выше, Суд приходит к выводу о том, что в дисциплинарном разбирательстве, которое обжаловалось в настоящем деле, **право заявителя на слушание беспристрастным судом не соблюдалось**. Таким образом, **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении** (§ 142 там же). Принимая во внимание его заключение о том, что **имело место нарушение права заявителя на слушание беспристрастным судом** по указанным выше причинам и с учетом того, что он имеет ограниченные полномочия для устранения ошибок факта или закона, предположительно совершенных национальными судами, Суд **не считает необходимым отдельно рассматривать другие жалобы заявителя, которые связаны с предполагаемой несправедливостью дисциплинарного производства против него** (§ 143 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»)

2.4.5 Дело 2-3699/20 рассмотрено в двух инстанциях исключительно женским составом суда, что позволяет ставить вопрос в **данном споре** о пристрастности суда по гендерному признаку: судьи- женщины действовали в интересах матери и поэтому вынесли решение в ее пользу без оснований, предусмотренных законом.

«...Суд кассационной инстанции также **не устранил данные существенные нарушения** процессуальных норм, что существенно ограничило реализацию прав истца **на судебную защиту, предоставленных (...) процессуальным законодательством** (Определение Верховного Суда РФ от 30.10.18 г. по делу № 305-ЭС18-9677).

3 Нарушение материального права судами первой и второй инстанции

3.1 Неприменение закона, подлежащего применению

Тверской суд г. Москвы и апелляция инстанция Московского городского суда **не применили** статьи 1-3 Гаагской конвенции, что в решении Мосгорсуда так и написано :

« Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 12, 13, 19, 20 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 »

*« Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции, руководствуясь требованиями действующего законодательства, оценив в совокупности собранные по делу доказательства с **учетом положений ст. 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей**, пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, **поскольку несовершеннолетние Зяблицев А.С. и Зяблицев Е.В являются гражданами Российской Федерации**, им созданы все условия для полноценного проживания и развития.*

незаконность перемещения и удержания детей на территории Российской Федерации в ходе судебного заседания не установлена, дети полностью адаптированы к проживанию на территории Российской Федерации.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, основанными на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела и требованиях закона. »

Однако, установление **факта незаконного перемещения детей** является первым вопросом, так как он устанавливает **факт злоупотребления правом матери**, что имеет правовые последствия, разъясненные Европейским судом по правам человека в своей практике, носящей обязательный характер для судей РФ и эту практику я приобщил в к делу еще в мае 2020 :

Заявление о приобщении практики ЕСПЧ 13.05.2020 <https://u.to/WZxzGw>

Заявление о приобщении практики ЕСПЧ 18.05.2020 <https://u.to/aZxzGw>

Заявление о приобщении практики ЕСПЧ 19.05.2020 <https://u.to/cZxzGw>

В то же время ссылка на ст.13 Конвенции косвенно свидетельствует о признании судом факта незаконного перемещения моих детей ответчицей с места опеки.

Я напомним, что ответчица 20.08.2020 в Мосгосуде заявляла, что она **имеет доказательства моего согласия** на вывоз детей и, собственно, с этой целью Мосгорсуд направил дело в суд первой инстанции : исследовать данное доказательство. Но его нет в материалах дела, оно не упоминается в решениях судов. **То есть установлено, что дети вывезены без согласия отца в нарушение ст. 1-3 Гаагской Конвенции.**

Следовательно, данная норма не применена судами в решениях в нарушение обязанности ее применить как в части признания ее нарушения, так и в части непризнания.

- 3.2 Неприменение нормы права, подлежащей применению или неправильное применение нормы права

Статья 12

« Если ребенок незаконно перемещен или удерживается в соответствии со [статьей 3](#) и на момент начала процедур в судебном или административном органе Договаривающегося государства, в котором находится ребенок, со дня незаконного перемещения или удержания ребенка прошло менее одного года, этот орган обязан предписать немедленно возвратить ребенка.

Даже в том случае если процедуры начались по истечении срока в один год, указанного в предыдущем абзаце, судебный или административный орган также

обязан предписать возвратить ребенка, если только не будет доказано, что ребенок адаптировался в новой среде.

Если судебный или административный орган запрашиваемого государства имеет основания полагать, что ребенок перемещен в другое государство, этот орган может приостановить процедуры или отклонить заявление о возвращении ребенка»

Я обратился в суд **10.01.2020**, то есть когда мои дети находились в России после вывоза из Франции **менее года**.

Поэтому ссылаясь на эту норму, суды ее **не применяют в действительности**, либо пытаются ее применить неправильно. Из решения апелляционного суда непонятно с какой целью он упоминает данную норму, рассуждений о ее применимости в решении нет.

Итак выводы в решении противоречат норме права, на которую суд ссылается.

3.3 Применение нормы права, не подлежащей применению

Статья 13 Конвенции

« Несмотря на положения предыдущей статьи, судебный или административный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка, **если лицо, учреждение или иная организация, выступающие против его возвращения, докажут, что:**

а) лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически **не осуществляли свои права опеки на момент перемещения** или удержания ребенка или дали согласие на его перемещение или удержание или впоследствии не выразили возражений против таковых; или

б) имеется очень **серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия.**

Судебный или административный орган может также отказать в возвращении ребенка, если он придет к заключению, что ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение.

При рассмотрении обстоятельств, указанных в настоящей статье, судебные и административные органы принимают во внимание информацию, относящуюся к социальному положению ребенка, предоставленную Центральным органом или другим компетентным органом государства постоянного проживания ребенка»

В решении суда первой инстанции **не доказаны** основания для отказа в возврате незаконно перемещенных детей, нет ссылок и доводов ни по п. а), ни по п. б)

Однако, в деле имеется сотня доказательств, что :

- я осуществлял право на опеку в момент перемещения детей и ответчица **это признает, так как обещала представить в суд мое согласие на их вывоз.**

- никакого риска **физического или психологического вреда или невыносимых условий для детей** в случае возврата нет, так как видеозаписи их реальной жизни во Франции до отъезда это доказывают, в том числе видеозаписи в детском садике, в спорт школе, у врача, на детских площадках, в квартире, в поезде, на море, в ресторане, с папой, а также свидетельские показания о отношениях папы с детьми и характеристики третьих лиц на папу.

Приложение 26 к заявлению от 10.01.2020 :

Photo

<https://drive.google.com/drive/u/1/folders/1SFyaCvo7cIONZYNxCD92oKHW2IkmgZuz>

Video

https://drive.google.com/drive/u/1/folders/1hwnUy_NHqgoFHKyRFPpj2cvEIzTor5fs

Ни один суд не исследовал доказательства ПРЕКРАСНОЙ жизни детей со мною во Франции до их перемещения матерью и документы о моих отношениях с детьми и характеристики на меня как человека и отца.

« В контексте рассмотрения справедливости гражданского судопроизводства Суд уже приходил к выводу, что, **проигнорировав конкретные, актуальные и важные аргументы заявителя, национальные суды не выполнили свои обязательства по статье 6 § 1 Конвенции (...).** Суд отмечает, что в данном случае это требование также не было соблюдено (...)» (§ 280 Постановления от 21.04.11 г. по делу «Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine»).

«... с учетом принципа, согласно которому Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные, а практические и эффективные права (...), право на справедливое судебное разбирательство не может считаться эффективным, если просьбы и замечания сторон не будут действительно "заслышаны", то есть **должным образом рассмотрены** судом (...) (§ 206 Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (№ 2)»).

... Статья 6 § 1 возлагает на «суд» обязанность провести **надлежащее рассмотрение** представлений, аргументов и доказательств, представленных сторонами (...). ... (§ 207 *там же*).

... Вопрос, требующий ответа, заключается в справедливости разбирательства в целом, включая **способ** получения

доказательств. Это включает в себя исследование указанной "незаконности" и, если нарушено другое конвенционное право, **природы установленного нарушения (...)** (§ 208 **там же**).

«... В целях всестороннего, полного и **объективного** выяснения обстоятельств дела и **правильного** разрешения спора суд **обязан** дать **правовую оценку доводам истца (...)**. Однако суд, **необоснованно отвергнув в целом** представленные доказательства, **не исследовал содержащиеся в них данные об имевших место нарушениях ... законодательства**. Доводы ответчика, на которые он ссылается в обоснование своих возражений по иску, **оставлены судом без правовой оценки. ...»** (Постановления Президиума ВАС РФ от 28.01.97 г. по делу № 2675/96).

Разбирательство «**не имеет смысла**, если судам разрешено оставлять эти **доказательства без рассмотрения и даже не упоминать их в своих** приговорах» (§ 201 **Постановления ЕСПЧ от 27.03.14 г. по делу «Матьцина против Российской Федерации»**);

Из апелляционного определения Мосгорсуда от 20.08.2020 о решении Тверского районного суда от 11.06.2020 :

Доказательства, представленные истцом в обоснование своих требований по указанным выше вопросам, не получили какой-либо оценки в судебном акте.

Но они снова не получили оценки ни 21.12.2020, ни 16.04.2021, хотя являются **ключевыми** в вопросе возврата похищенных детей на место, где они были хорошо адаптированы, под заботливой опекой отца и государства и куда снова должны быть возвращены.

Попытки ответчицы оклеветать меня в случае небольшой травмы у ребенка мною опровергнуты **документально** и доказывают, что травма была причинена ребенку **в отсутствие отца и при наблюдении за детьми матерью, причем задолго до 19.04.2019.**

Мои доводы и документы по вопросу предоставления в суд сфальсифицированных доказательств ответчицей снова не нашли никакой оценки, снова никем не опровергнуты.

Впрочем и в решении суда доводы ответчицы лишь повторены судом, но не указаны как доказанные или положенные в основу решения.

«... **Указанные документы перечислены в приложении к** возражениям на исковое заявление, поданным ответчиком при рассмотрении дела в суде первой инстанции (...). Между тем **суд** апелляционной инстанции названные выше **обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного** разрешения спора, **они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили**

правовой оценки суда. Кроме того, суд, не дав надлежащей оценки доказательствам, на которые ссылался ответчик при рассмотрении дела, допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств....» (Определение Верховного Суда РФ от 04.12.18 г. по делу № 18-КГ18-188, тот же смысл в Определениях Верховного Суда РФ от 05.08.19 г. по делу № 82-КГ19-1, от 18.11.19 г. по делу № 5-КГ19-147, от 18.05.20 г. по делу № 78-КГ20-18, от 24.07.20 г. по делу № 305-ЭС20-8184, Определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.20 г. по делу № 88-4229/2020 и т.п.).

Вопросы моего уголовного преследования не являются предметом данного судебного разбирательства и само уголовное преследование не свидетельствует о риске вреда для детей, так как до похищения их матерью подобный риск **никогда не существовал**. Также отношение детей ко мне в редкие видеосвязи в настоящий период доказывает их любовь, а не страх. Они больше боятся матери. Я представлял в суд одну видеозапись нашего общения в декабре 2020 накануне суда. Дети просят меня звонить им ежедневно. Где оценка доказательств судьей Коротовой? Ее нет, так как Коротова **занималась фальсификацией доказательств**.

При этом решение **должно** быть

«... основано на тщательной оценке всех полученных доказательств и фактов, установленных в ходе расследования (...). ...» (§ 79 Постановления от 15.11.18 по делу «V.D. v. Croatia (№ 2)», Постановления от 29.11.16 по делу «Carmel Saliba v. Malta» (§§ 64, 65, 73), от 18.12.18 по делу «Murtazaliyeva v. Russia» (§ 157), от 03.10.19 по делу «Fleischner v. Germany» (§ 38), от 02.04.20 по делу «Mazahir Jafarov v. Azerbaijan» (§ 40) и т.п.)

«... с целью развеять любые сомнения в подлинности доказательств (...).» (§ 78 Постановления от 16.02.21 по делу «Budak v. Turkey»).

Я обращал внимание судей, что никаких доказательств **кроме ЛЖИ** ответчицы о плохой якобы жизни детей во Франции в материалах нет. Плохо жилось ей лично к марту-апрелю 2019 года в связи с **личной несостоятельностью и депрессией**. Поэтому имело место **явное злоупотребление правом матери** перемещать детей **в своих личных интересах**.

Если бы она действовала в интересах детей, то обратилась бы к французскому судье по семейным делам, **доказала бы интересы детей проживать с ней** и в судебном решении было бы отражено наличие риска **физического или психологического вреда или невыносимых условий для детей при проживании с отцом**.

Поэтому **нет никаких оснований** применять данную статью: **ни фактических, ни юридических**.

Ответчица перемещала детей не с места военных действий, не с острова, где отсутствуют органы опеки и юстиции, которые **уполномочены устанавливать риски для детей**. Сам факт **уклонения от законной процедуры** свидетельствует об отсутствии у нее оснований ссылаться на риски плохого обращения с детьми с моей стороны в тех органах, которые это **могли установить на месте, во Франции**.

Я эту позицию излагал в суде первой инстанции, начиная с дела 2-1661/2020, и далее повторял в каждой последующей инстанции. Но она **игнорируется упорно ВСЕМИ**: ответчицей, которая не дает никаких своих объяснений по этим вопросам, а также всеми судьями, которые легализовали прихоть матери аннулировать право отца на опеку. Вопрос о юридическом образовании судей вызывает у меня большие сомнения: а есть ли оно?

«Судья ... использовал свои полномочия, явно противореча процессуальным гарантиям, предусмотренным Конвенцией. Поэтому вынесенное им постановление ... несовместимо с общей защитой от произвола, гарантированной ... Конвенции» (§ 89 Постановления от 09.03.2006 по делу «Menesheva v. Russia»).

«неполная и, следовательно, **вводящая в заблуждение информация** может также представлять собой **злоупотребление правом...**, особенно если эта информация затрагивает ее **основное** содержание, и не представлено **удовлетворительного объяснения нераскрытию этой информации (...)**» (§ 72 Постановления ЕСПЧ от 17.04.2014 по делу «Любовь Стеценко против РФ»).

Итак, ссылка апелляционной коллегии на правильное применение статьи 13 Конвенции **заведомо ложная**. Она не была применена и не может применяться, **ее применение не обосновано ничем**.

3.4 Неприменение нормы права, подлежащей применению :

Статья 19 Конвенции

« Решение о возвращении ребенка, принятое в соответствии с настоящей Конвенцией, не затрагивает существа любого вопроса об опеке ».

Однако, решение Тверского суда г. Москвы от 21.12.2020 СПИСАНО с решения этого же суда от 11.06.2020, которое было отменено по причине :

В данном случае такое нарушение допущено судом первой инстанции, поскольку, как уже было отмечено выше, в нарушение статьи 39 Гражданского процессуального кодекса РФ Тверским районным судом города Москвы не рассмотрены заявленные Зяблицевым С.В. требования в рамках Конвенции. Вместо этого решение суда содержит выводы об определении места жительства детей с матерью, когда такой иск никем не заявлен.

Но решение Тверского суда г. Москвы от 21.12.2020 также содержит выводы об определении места жительства с матерью **все на основании того же заключения органа опеки от марта 2020 и по тем же основаниям**: созданы условия проживания, посещают детский сад, малолетние дети, отец не платит алименты.

В материалы дела вложены в заседании 21.12.2020 задолженность по алиментам, акт об условиях проживания детей с матерью после похищения, ее доходы, характеристика с места работы и тому **подобные не имеющие отношения к делу** бумаги, которые приобщила безграмотная судья Коротова Е.Г., ничем не отличающаяся от безграмотной судьи Молитвиной Т.А.: **Гаагскую конвенцию они не читали и применять ее не способны.**

Итак, ссылка на статью 19 Конвенции сделана вопреки принятому решению судов : они ей противоречат.

Для рассмотрения вопроса о возвращении детей суду надлежало исследовать доказательства

- моего согласия на их перемещение или его отсутствие

- наличие судебного решения французского суда об определении места проживания детей с матерью по причине опасности их проживания с отцом

Таких документов не только нет, но такие доказательства не были судьями определены в качестве средства доказывания, потому что судья Коротова сама не знала, что подлежит доказыванию. Именно поэтому она приобщила в заседании 21.12.2020 документы ответчицы, имеющие отношение к спорам по семейному кодексу и не предоставленные мне заблаговременно в нарушение принципа состязательности.

«Произвол будет иметь место, «... когда, несмотря на соблюдение буквы внутригосударственного законодательства, имели место элементы недобросовестности или обмана со стороны властей (...) или когда власти государства-ответчика не попытались **правильно** применить **соответствующее** законодательство (...)» (§ 76 Постановления ЕСПЧ от 22.10.2018 по делу «S., V. et A. c. Danemark»).

3.5 Неправильное истолкование нормы, примененной судом

Статья 20 Конвенции

« В возвращении ребенка в соответствии с положениями [статьи 12](#) может быть отказано, если это **противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся защиты прав человека и основных свобод.** »

В решении судов отсутствуют обоснования для применения данной нормы Конвенции. Какие основополагающие принципы будут нарушены , если мои дети будут возвращены к отцу на место их ПРЕКРАСНОГО проживания и восстановлено нарушенное самоуправно матерью право на

опеку? Напротив, принципы защиты прав человека **будут защищены**, а злоупотребления матери прекращены.

Я излагал по этому поводу доводы еще при рассмотрении дела судьей Молитвиной **со ссылками на практику Европейского суда по правам человека.**

«... даже если **суды** не обязаны изложить мотивы отказа по каждому доводу сторон (...), тем не менее, они **не освобождены от обязанности рассматривать их надлежащим образом и давать оценку основным выдвинутым доводам (...)**. Кроме того, если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны рассматривать их в обязательном порядке и с особой тщательностью (§ 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»).**

Мать злоупотребила правом в момент перемещения детей, она продолжает злоупотреблять правом ВЕСЬ последующий период : наши с детьми связи ею прерваны самоуправно в **отсутствие действий со стороны прокуратуры, полиции, органов опеки, судей.** О каких основополагающих принципах защиты прав человека развели демагогию юридически безграмотные судьи Московского горсуда ?

Я напомню то, что писал судьям в апелляционной жалобе, которую они не рассмотрели :

«Уместность принятых мер следует оценивать по **оперативности их осуществления**, поскольку течение времени может повлечь **неисправимые последствия** для отношений между ребёнком и родителем, проживающим отдельно; **использование санкций не должно исключаться в случае незаконного поведения родителя, с которым дети живут** (см. *Prizzia v. Hungary*, № 20255/12, §§ 36 и 37, 11 июня 2013, с дальнейшими ссылками, см. также *Ferrari v. Romania*, № 1714/10, § 49, 28 апреля 2015) **» (§37 Постановление ЕСПЧ от 3 октября 2017 по делу «Виленчика против Украины»)**

Я и мои дети **ЛИШЕНЫ ПРАВ**, гарантированных **ЗАКОНОМ**, матерью и властями РФ уже в течение 27 месяцев. Поэтому обжалованные судебные акты бездоказательны, сфальсифицированы с умыслом нарушать фундаментальное право на судебную защиту нарушенного права на семейные связи мои и детей.

Итак, ссылка на статью 20 Конвенции не только не обоснована, а произвольна.

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое предписание носит **императивный** характер, так как **диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не**

подлежащее изменению в процессе применения. ...»
(**Определение Верховного Суда РФ от 03.06.15 г. по делу № 38-КГ15-3**).

«... внутригосударственные суды **не применили критерии, которыми следует руководствоваться** с целью **правильной оценки права ...»** (§ 46 Постановления от 21.02.2017 по делу «*Rubio Dosamantes v. Spain* »)

«... жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм, примененных и **истолкованных судами (...)** (§ 83 Постановления ЕСПЧ от 25.11.2010 по делу «*Roman Karasev v. Russia*»).

« использованный российскими судами способ толкования и применения соответствующих правовых норм ГПК РФ **лишил заявителя возможности** предпринять какие-либо действия по получению компенсации за **вред**, причиненный государственными органами, и **не предоставил ему никаких эффективных средств правовой защиты (...)**» (§ 84 там же).

«... Их объяснения, однако, ограничились цитированием данных положений без объяснения того, **в какой степени они применимы к обстоятельствам настоящего дела...** » (§ 47 Постановления от 12.12.13 г. по делу «*Khmel v. Russia*»).

4. Нарушение принципа правовой определенности

Апелляционное решение Московского городского суда от 16.04.2021 **противоречит** апелляционному решению Московского городского суда от 21.08.2020.

- Так как апелляционным определением от 21.08.2020 УСТАНОВЛЕНО :

Таким образом, суду с учетом всех имеющихся в деле доказательств, включая тех, что представлены компетентными органами Республики Франции, следовало установить, какая именно страна являлась местом постоянного проживания детей на момент пересечения ими границы Российской Федерации в апреле 2019 года, нарушено ли было право опеки истца в смысле указанной Конвенции при перемещении детей, то есть имелись ли признаки хищения детей применительно к нормам Конвенции.

Однако, решение суда не содержит суждений по этим вопросам, в том числе относительно того, где постоянно проживали дети на момент, когда они были ввезены на территорию России их матерью в апреле 2019 года, осуществлял ли Зяблицев С.В. свои родительские права в юридически значимый период времени в отношении своих детей.

Доказательства, представленные истцом в обоснование своих требований по указанным выше вопросам, не получили какой-либо оценки в судебном акте.

Дети прибыли в Россию с согласия истца, что может быть подтверждено перепиской по WhatsApp, которую она готова предоставить. В настоящее время дети проживают с матерью в арендуемой в городе Балашихе Московской области квартире, в соседней с ними квартире проживает их бабушка (мать Зяблицевой Г.А.). Зяблицева Г.А. работает менеджером по работе с клиентами Сбербанка России.

Подобное нарушение, связанное с игнорированием юридически значимых обстоятельств, допущенное Тверским районным судом города Москвы, не может быть устранено судом апелляционной инстанции без отмены решения суда и направления дела на новое рассмотрение, имея в виду, что иное означало нарушение гарантий сторон на судебную защиту их прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции РФ).

Но решение Тверского суда от 21.12.2020 является КОПИЕЙ решения Тверского суда от 11.06.2020. Это значит, обжалованное решение также не содержит указаний по этим вопросам, а доказательства истца снова не получили никакой оценки суда. Причем несмотря на то, что Зяблицева явилась, наконец, в заседание 21.12.2020, она так и не представила переписку с моим согласием вывезти детей из Франции, хотя это ключевой вопрос, который надлежало изучить с особой тщательностью, так как именно это доказывало нарушение или не нарушение ст. 3 Конвенции, именно с этой целью апелляционная коллегия вернула дело в суд первой инстанции, хотя могла эту переписку изучить сама при пересмотре дела по правилам суда первой инстанции.

Решение от 11.06.2020 <https://u.to/jqxzGw>

Решение от 21.12.2020 <https://u.to/SCpzGw>

Апелляционное определение 20.08.2020 <https://u.to/XilzGw>

Апелляционное определение 16.04.2021 <https://u.to/O6tzGw>

Где их нашла коллегия при вынесении решения 16.04.2021? Она не доказывает, что **решения чем-то отличаются**. Она не упоминает о моих доказательствах, доводах. Она не рассуждает о том, где проживали дети на МОМЕНТ вывоза их в Россию матерью и осуществлял ли я свои родительские права как юридически, так и фактически. Коллегия также не рассуждает о процедуре, предусмотренной законом для изменения одним из родителей места проживания детей без согласия второго родителя, которая не может быть самоуправной, а регламентируется участием судов.

Коллегия вообще демонстрирует только способность переписывать тексты, но не способна к анализу, рассуждениям, оценкам и правильному правоприменению.

- Апелляционным определением от 21.08.2020 УСТАНОВЛЕНО :

Судом также не учтено, что заявление о домицилировании (месте жительства истца в качестве лица, обратившегося с просьбой о предоставлении убежища) выдано 12 апреля 2019 года и действовало до 12 апреля 2020 года (л.д. 34 том 1). Вопрос о том, действовало ли данное заявление на момент рассмотрения спора по существу (11 июня 2020 года), судом не обсуждался.

Но эти вопросы **снова не были рассмотрены**, хотя я предоставил документы о домицилировании на весь период проживания во Франции, в том числе на момент рассмотрения дела апелляцией.

«если суд, вынося решение, не дает ответа на доводы заявителя, то это может свидетельствовать о нарушении права на справедливое разбирательство дела и **лишении гарантии, предусмотренной п. 1 ст. 6 Конвенции ее существа**» (§ 176 Постановления ЕСПЧ от 17.10.19 г. по делу «G.B. and Others v. Turkey»).

- Апелляционным определением от 21.08.2020 УСТАНОВЛЕНО :

В данном случае дело было рассмотрено в отсутствие Зяблицевой Г.А., органов опеки и попечительства, на которых законом возложена обязанность представлять указанные выше доказательства, и без исследования и установления самим судом наличия таких обстоятельств.

Но органы опеки, по-прежнему, отсутствовали во всех заседаниях, хотя я требовал от апелляционной коллегии вызвать орган опеки и поставить перед ним конкретные вопросы о злоупотреблениях матери **с момента** перемещения детей к апрелю 2021.

Ходатайство <https://u.to/Ea1zGw> Приложения <https://u.to/L61zGw>

Ответчица Зяблицева Г.А. не представила **доказательств** не нарушения ею Гаагской Конвенции при самоуправном перемещении детей из Франции в Россию и последующем самоуправном разрыве наших с детьми семейных связей в течение 2 лет.

Ответчица **пыталась фальсифицировать доказательства** в мае 2020 для того, чтобы сослаться на ст.13 Конвенции о якобы угрозе плохого обращения с детьми с моей стороны, но это опровергнуто многочисленными моими доказательствами с того же мая 2020, которые Зяблицева не опровергла к 21.12.2020, **ни один суд их не исследовал за 1,5 года и не отразил в судебных решениях**. Такого вывода нет и в оспариваемых решениях. Судьи просто ссылаются на ст. 13 указанной Конвенции как на возможность отказа в возврате **незаконно** вывезенных детей. То есть сам факт попытки сослаться на данную статью указывает **на нарушение статьи 3 Конвенции ответчицей**. А отсутствие основания для применения статьи 13 Конвенции доказывает **обязанность Государства вернуть детей к отцу**.

«Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, **обязанность** раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, **нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее (...)** (Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3))

«...Таким образом, **суд не создал условий для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. (...)** Названные нарушения не устранены судами апелляционной и кассационной инстанций. При таких обстоятельствах **оспариваемые судебные акты ... подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права ...**» (Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.13 г. по делу № 1095/13).

- Апелляционным определением от 21.08.2020 УСТАНОВЛЕНО :

В данном случае такое нарушение допущено судом первой инстанции, поскольку, как уже было отмечено выше, в нарушение статьи 39 Гражданского процессуального кодекса РФ Тверским районным судом города Москвы не рассмотрены заявленные Зяблицевым С.В. требования в рамках Конвенции. Вместо этого решение суда содержит выводы об определении места жительства детей с матерью, когда такой иск никем не заявлен.

Подобное нарушение, связанное с игнорированием юридически значимых обстоятельств, допущенное Тверским районным судом города Москвы, не может быть устранено судом апелляционной инстанции без отмены решения суда и направления дела на новое рассмотрение, имея в виду, что иное означало нарушение гарантий сторон на судебную защиту их прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции РФ).

Таким образом, нарушен принцип правовой определенности, когда суды выносят **противоположные решения**. Я поставил об этом вопрос в апелляционной жалобе. Где ответ на поставленный вопрос?

«... Более того, апелляционный суд **не отреагировал** на жалобу заявителя по данному поводу. При таких обстоятельствах нельзя утверждать, что заявитель имел **процессуальные гарантии против произвольного вмешательства в права**, гарантированные ... Конвенции, во внутригосударственном разбирательстве... » (§ 75 **Постановления от 30.01.18 г. по делу «Stepan Zimin v. Russia»**).

« ... процессуальные **нормы направлены** на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и **соблюдение принципа правовой определенности**, и что заинтересованные лица вправе ожидать, что **данные нормы будут соблюдаться (...)**. Этот принцип применяется в обоих

направлениях: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам**» (§ 99 Постановления от 18.02.09 г. по делу «Andrejeva v. Latvia»).

«основная проблема заключалась не в теоретической доступности средств правовой защиты в национальном праве, а, скорее, в **произвольном** применении закона нижестоящими судами и, как следствие, **лишение жертвы эффективных внутренних средствах правовой защиты**» (§ 149 Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против РФ»).

Когда ничего вообще не рассматривается так называемыми судьями, то это свидетельствует об отсутствии судебной власти, так как ее признаками не являются люди в мантиях, бумажное пустословие, беззаконие, произвол, преступность, нарушение прав. Эти «судьи» отменили Гаагскую Конвенцию, право на справедливое судебное разбирательство, право на защиту законом и права мои и моих детей на опеку отца. Это преступники.

«... независимый суд, применяя состязательную процедуру, предоставляет твердую гарантию против произвольных решений» (§ 71 Постановления ЕСПЧ от 06.10.05 г. по делу «Hirst v. the United Kingdom (№ 2)»)

5. Фальсификация апелляционного определения судьями Московского городского суда Вьюговой Н.М., Лагуновой О.Ю., Максимовой Е. В.

Апелляционная жалоба не рассмотрена вообще с целью не опровергать мои правильные доводы

«... праву лица ... корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, **отразив** в решении мотивы, по которым суд **не применил законы** и иные нормативные правовые акты, **на которые ссылались лица**, участвующие в деле (...)» (абзац 2 п. 2.1 мот. части Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.).

« Суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального права (пункта 4 части 2, части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) **не привел в судебном постановлении доводов** апелляционной жалобы ... и **мотивов, по которым он отклонил ее доводы**, изложенные в апелляционной жалобе. Приведенные обстоятельства, ... свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с реализацией ... права ..., что привело к **нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства**, которые установлены ст. 2 ГПК РФ, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14

Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции РФ. С учетом изложенного ... при рассмотрении настоящего дела **допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми** и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела...» (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.20 г. по делу № 88-4628/2020).

Доказательства отказа рассмотреть апелляцию судебной коллегии Московского городского суда :

«Доводы апелляционной жалобы о том, что судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, о том, что установленные судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для дела, не доказаны, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела и не аргументированы, не могут повлечь отмену решения суда, поскольку фактически также направлены на переоценку выводов суда, на иное толкование норм законодательства, примененных судом при разрешении спора, однако, такие доводы не опровергают выводы суда и правильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, в связи с чем не могут явиться основанием к отмене состоявшегося по делу судебного постановления. »

*«...Выводы суда **о фактах имеющие юридическое значение** для дела **не должны быть общими и абстрактными**. Они **должны** быть продемонстрированы в судебном постановлении **убедительным образом**, в противном случае **нарушаются задачи и смысл** судопроизводства...» (Определение Верховного Суда РФ от 15.09.09 г. по делу № 5-В09-87).*

Я привел в апелляции конкретные доводы о незаконности решения суда. В апелляционном определении не отражены мои доводы, не опровергнуты, то есть они правильные, не подлежащие опровержению. Поэтому процитированный «вывод» апелляционной коллегии не является результатом интеллектуального труда, а **является реальной болтовней, лишенной фактического содержания и явной фальсификацией**.

Функция апелляционного суда проверить доказаны ли выводы суда первой инстанции, правильно ли установлены обстоятельства, имеющие значение для дела и правильно ли применен закон **на основании доводов апелляционной жалобы**, посредством их опровержения и оценки в решении. В апелляционном определении как в решении суда первой инстанции **НЕТ** моих доводов.

Но апелляционная коллегия пишет, **что у нее нет таких функций**. Она наделила себя полномочием **не опровергать доводы апелляционной жалобы**, но бездоказательно утверждать, что решение суда первой инстанции законно, потому что «он все правильно определил». То есть «потому что потому».

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает фактическое не рассмотрение жалоб. **Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя.** И, по мнению ЕСПЧ, не рассмотрение доводов жалобы является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное и. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку **признание этих доводов достаточно обоснованными могло бы привести к иному решению** по делу. На это Европейский Суд указал в решениях от 9 декабря 1994 года по делу "Руис Ториха против Испании" ... и по делу "Хиро Балани против Испании" ... (...). В решении по делу "Руис Ториха против Испании" Европейский Суд разъяснил, что **игнорирование доказательств стороны заявителя, которые подкрепляли избранную им позицию защиты, могло быть решающим при рассмотрении дела.** Довод заявителя был **незаконно отклонен** в суде кассационной инстанции, **хотя был сформулирован ясно и четко.** ... **ЭТОТ ДОВОД ТРЕБОВАЛ ОТВЕТА, БЕЗ КОТОРОГО НЕВОЗМОЖНО ОБЪЯСНИТЬ ДЕЙСТВИЯ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ:** либо он просто **не выполнил своей обязанности** по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, но в таком случае **должен был пояснить, чем мотивировано подобное решение.** **Молчание суда в ответ на вопрос о законности отказа** в приобщении к доказательствам по делу доказательств заявителя **несовместимо с концепцией справедливого судебного разбирательства (...).** Изложение **мотивированного решения** является **единственной возможностью** для общественности **проследить отправление правосудия (...).** В силу п. 3 ст. 59 КАС РФ доказательства, полученные с нарушением Федерального закона, **не имеют юридической силы** и не могут быть положены в основу решения суда» (п. 21 Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918)

Фактически я и мои дети **лишены права на доступ к суду**, потому что Московский городской суд имитирует некую судебную процедуру, которая имеет форму, **но лишена содержания.**

«При этом судебная коллегия полагает необходимым учитывать сложившиеся между сторонами конфликтные отношения и закрепленный в Декларации прав ребенка, принятой 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 8+1-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, принцип 6, согласно которому ребенок для полного и гармоничного развития сго личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, **расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности;** малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, **быть разлучаем со своей матерью.** Таких исключительных обстоятельств в судебном заседании не установлено»

Этот вывод коллегии доказывает, что она **не рассматривала материалы дела** **ВООБЩЕ**, так как данный вопрос был мною рассмотрен, обоснован

судебной практикой Европейского суда по правам человека. В данном деле имели место **исключительные обстоятельства** – это злоупотребления матери с 19.04.2019, которая свои личные интересы предпочла законным интересам детей на опеку отца и проживание в благоприятных для них условиях во Франции, а затем продолжила самоуправное нарушение права на мою опеку в течение более 2-х лет. Кроме того, если бы фактические обстоятельства были бы изучены хоть одним судом, то было бы установлено что к 19.04.2019 я был для детей как мать и именно со мною их нельзя было разлучать на основании процитированной статьи Декларации прав ребенка.

Кроме того, **нарушая законы**, мать сама ставит себя в ситуацию разлучения с детьми, так как закон ТРЕБУЕТ выполнения его органами власти. Но важно отметить, что мать нарушает законы СИСТЕМАТИЧЕСКИ ЕЖЕДНЕВНО с 19.04.2019 по сей день, аннулируя мое право на опеку, гарантированное мне законом. Но почему она это делает? Потому что в России органы власти не обеспечивают действие закона – он мертв. **То есть мои дети помещены в зону беззакония матерью и органами власти России.**

*« В целом доводы апелляционной жалобы **повторяют позицию истца, изложенную в суде первой инстанции**, направлены на неправильное толкование норм материального права и оценку доказательств об обстоятельствах, установленных и исследованных судом в полном соответствии с правилами статей 12, 56 и 67 ГПК РФ, не содержат новых обстоятельств, не проверенных судом первой инстанции, а потому не могут служить поводом к отмене законного и обоснованного решения суда.*

Да, я **повторяю свою позицию в течение 1,5 лет**, но ГДЕ она в решениях ПЯТИ судов? Ее нет нигде, также как моих доказательств обстоятельств, подлежащих установлению. Потому что моя позиция обоснована, доказана и неопровержима. **Поэтому судьи ее просто скрывают.**

Неправильное толкование мною норм права **не доказано** ни судом первой инстанции, ни судом второй. В чем оно неправильное? Из решения апелляционной коллегии следует ее неправильное понимание термина «**постоянное** проживание на территории государства более 1 года». Она отказывается применять Гаагскую конвенцию в 2021.

*« Вопреки доводам апелляционной жалобы, правоотношения сторон закон, подлежащий применению, определены судом правильно, обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании представленных доказательств, оценка которым дана судом первой инстанции с соблюдением требований ст.67 ГПК РФ, подробно изложена в мотивировочной части решения, **доводы апелляционной жалобы по существу рассмотренного спора не опровергают правильности выводов суда и не свидетельствуют о наличии оснований, предусмотренных ст.330 ГПК РФ, для отмены состоявшегося судебного решения**»*

«Проверив дело с учетом требований ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия

с указанными выше выводами суда первой инстанции соглашается и полагает, что, разрешая спор сторон, суд правильно оценил собранные по делу доказательства, верно определил юридически значимые по делу обстоятельства, правильно оценил все доводы сторон вынес решение для отмены которого оснований, предусмотренных ст.330 ГПК РФ, не имеется.

Это пустословие не подтверждено опровержением моих конкретных доводов о наличии оснований, указанных в ст.330 ГПК РФ. Поэтому решение **сфаальсифицировано организованной группой лиц особого статуса** : судьей Вьюговой Н.М., судьей Лагуновой О.Ю., Максимовой Е.В.в силу

«... **неспособности этого суда установить все** относящиеся к делу факты и **правильно** применить **соответствующие** материально-правовые и процессуальные нормы (...). ...» (§ 27 **Постановления от 22.04.21 г. по делу «Mirčetić v. Croatia»**).

«**Игнорируя этот пункт**, несмотря на то, что он был конкретным, относимым и важным, **суды нарушили свои обязанности, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции»** (§ 25 **Постановления от 18.07.2006 по делу «Пронина против Украины»**)

«... суд должен руководствоваться **не формальными соображениями** и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из **мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права**, и принимать во внимание **все обстоятельства**, имеющие значение для правильного разрешения дела. Нарушение этих требований повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. (...) » (**Определение Верховного Суда РФ от 26.08.14 по делу № 4-КГ14-16**).

«... **не допускается** отказ суда от **рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств** или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от **мотивировки** решений путем **указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания**, по которым эти доводы отвергаются». (**Определение Конституционного Суда РФ в № 1261-О от 23.06.16**)

6. ИТОГ :

- 6.1 Меня лишили права **участвовать** в рассмотрении дела и **быть заслушанным** (п. 2.1.4 выше), поскольку **в решении не отражены мои доводы по предметам, подлежащим доказыванию** (п.п. 1.3 – 1.4.8 выше) и мне отказано в личном участии посредством видеосвязи.(п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32 , п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КПР общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, **Постановления ЕСПЧ от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France» (§ 80), от**

28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.15 г. по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.16 г. по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии).

- 6.2 **Злоупотребляя правом, властью и должностными полномочиями**, судьи не разъяснили мне **все** мои права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом, чем сделали их предметом систематического нарушения.
- 6.3 **Нарушая** принцип состязательности и равноправия сторон, судьи не представили мне никаких документов судов и ответчицы до судебных заседаний, чем лишили возможности **реагировать своевременно**.
- 6.4 Четыре судебные инстанции вообще **не рассмотрели мои доказательства** и **не дали им никакой оценки** (п. 2.1.8 выше), что является вопиющим нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон. (Постановления от 19.02.1998 г. по делу «Higgins and Others v. France» (§ 43), от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania» (§§ 43, 49, 50), от 22.02.07 г. по делу «Krasulya v. Russia» (§§ 50, 52), от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia» (§§ 44 - 47), от 04.06.13 г. по делу «Ivan Stoyanov Vasilev v. Bulgaria» (§§ 34, 35), от 29.10.13 г. по делу «S.C. ИМН Сучава S.R.L.» v. Romania» (§§ 32, 39 - 41), от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria» (§§ 30 - 35), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§§ 23, 25, 27 - 29), от 17.04.18 г. по делу «Cihangir Yıldız v. Turkey» (§§ 42, 48 - 51), от 08.10.19 г. по делу «Maslennikov v. Russia» (§§ 35 - 37), от 28.05.20 г. по делу «Farzaliyev v. Azerbaijan» (§§ 39 - 41))
- 6.5 **Нарушая** принцип состязательности и равноправия сторон, судьи не обеспечили участие представителей органа опеки **с целью** установления систематического злоупотребления правами ответчицей с момента перемещения детей в течение 2-х лет, что имело существенное значение для оценки ее действий на момент перемещения и последствий ее действий, хотя эти факты установлены органом опеки **и скрываются им же от суда с июля 2020 по апрель 2021**.
- 6.6 Нарушая фундаментальное право на рассмотрение дела законным и беспристрастным составом суда как в первой, так и во второй инстанции, судьи либо «давали оценку» сами своим действиям, либо вообще уклонялись от разрешения отводов в установленном законом порядке, что каждое апелляционное определение доказывает – сомнения в беспристрастности или законности суда **не устранены**, так как вообще не рассмотрены.
- 6.7 Нарушая принцип справедливого разбирательства дела, судьи не дали вообще **никакой** оценки **никаким** доказательствам на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также с точки зрения принципа свободной оценки доказательств, что является **вопиющим отказом в правосудии**

«... Приобщенные ... к делу документы ... **отражения и оценки** в апелляционном **определении не нашли**. При таких обстоятельствах апелляционное определение **не может быть признано законным и обоснованным**, и оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. ...» (*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.19 г. по делу № 88-2254/2019*).

«... при рассмотрении жалобы ... судье надлежит проверить **все доводы жалобы**, которые **должны быть оговорены в судебном акте**, вынесенном по результатам ее рассмотрения. Решение, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, **должно быть мотивированным**. ... В нарушение требований [закона], **приведенные ... доводы не были проверены судьей** районного суда и не получили надлежащей оценки в решении, **что свидетельствует о том, что вынесенный по результатам рассмотрения жалобы судебный акт является немотивированным....**» (*Постановления Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.19 г. по делу № 16-769/2019, от 14.01.20 г. по делу № 16-315/2020*).

6.8 Нарушая принцип справедливого разбирательства дела на основе состязательности и равноправия сторон, Тверской районный суд г. Москвы и Московский горсуд создавали барьер, препятствующий мне не только представлять в суд свои объяснения и доказательства в электронном виде, но и знакомиться с делом посредством электронного взаимодействия, так как документы там не размещались в течение всего судебного процесса и были размещены только после вынесения решения 21.12.2020. С документами Мосгорсуда в рамках апелляционной процедуры я также был ознакомлен спустя месяц после 16.04.2021.

6.9 Нарушая принцип правовой определенности и игнорируя мой акцент на этот факт, судьи Московского городского суда **сфаальсифицировали** апелляционное определение о якобы «правильном рассмотрении судом первой инстанции дела», хотя его неправильное рассмотрение установлено предыдущей апелляционной коллегией.

6.10 Нарушая принцип законности судебных актов, судьи не применили нормы права правильно, что стало следствием незаконного и пристрастного состава суда и нарушения справедливости процесса, так как правильное применение я объяснял письменно каждой инстанции, начиная с 10.01.2020 – еще в иске. То есть нарушить материальное право можно было только умышленно.

«(...) важно, чтобы те, кто подает свои требования в суд, полагались на **надлежащее функционирование системы правосудия**: это доверие основывается, среди прочего, на уверенности в том, что сторона в споре **будет заслушана по всем пунктам дела**» (§ 32 *Постановления от 04.03.14 по делу «Duraliyski v. Bulgaria»*)

6.11 Не имея цели изначально применять Гаагскую Конвенцию, все судебные инстанции злостно нарушили ее требование **быстрого рассмотрения** дела

для возврата незаконно перемещенных детей, что указывает на явную коррупционность действий и заинтересованность в исходе дела российских судов.

- 6.12 Не имея цели защищать законность, правопорядок, права мои и права детей, злостно нарушенных матерью, все судебные инстанции в данном деле действовали в незаконных интересах злоупотребляющей матери по гендерному признаку, и в связи с российским гражданством, что указывает на преступную деятельность судов, не признающих верховенство права.

«Императивное по своему характеру правило ..., не предполагает наличие у суда или иного органа, применяющего закон, дискреционных полномочий, которые позволяли бы ему в таких случаях игнорировать действие этого закона. Следовательно, государство, **обязанное ... признавать, соблюдать и защищать** права и свободы человека и гражданина, **должно обеспечить на практике** действие механизма приведения в соответствие с ним ранее принятых судебных решений **независимо от наличия просьбы** со стороны заинтересованных лиц» (п. 4.3 мот. части Постановления № 4-П от 20.04.06 г.).

- 6.13 Лишив меня правосудия, судьи подвергли меня бесчеловечному и унижающему достоинство обращению : я написал СОТНИ страниц доводов и они ВСЕ проигнорированы.

«Манера рассмотрения ее жалоб властями Российской Федерации представляет собой бесчеловечное обращение, противоречащее статье 3 Конвенции». (§ 141 Постановления ЕСПЧ от 27.07.2006 по делу «Базоркина против Российской Федерации», то же в Постановлениях от 05.04.07 по делу «Байсаева против Российской Федерации», § 142, от 28.10.2010 по делу «Сасита Исраилова и другие против Российской Федерации», § 123, от 21.06.2011 по делу «Махарбиева и другие против Российской Федерации», § 103, 21.06.2011 по делу «Гириева и другие против Российской Федерации», § 104)

- 6.14 Лишив меня и детей правосудия, эти так называемые судьи оставили наши с детьми **семейные связи безнаказанно полностью разорванными** в течение 27 месяцев, чем последние 15 месяцев поощряли мать к ее злоупотреблениям, отказывая мне незаконно в принятии временных мер и доказывая этим свою ненависть к законности, правопорядку и моим детям. Естественно, последствия их решений - разрыв семейных связей и продолжение нарушения матерью моего законного права на опеку моих детей в обстановке полного правового нигилизма не только с ее стороны, но органов власти.

«утрата **статуса жертвы** зависит, в частности, от **характера права, на нарушение которого жалуется заявитель**, и от того, **как мотивировано решение (...)**, и от того, **остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения (...)**. Таким образом, наличие у **заявителя статуса жертвы** может зависеть от того, как был **устранен** на внутригосударственном уровне **вред**,

причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется ...
Надлежащий и достаточный характер мер по устранению
причиненного заявителю ущерба зависит от всех обстоятельств
дела в совокупности, в частности, **от характера нарушения
Конвенции (...)**» (§ 106 Постановления ЕСПЧ от 15.09.2015 по
делу «Шишанов против Молдовы»)

«... принятие национальными властями меры, благоприятной для
заявителя, лишит заявителя статуса жертвы только в том случае,
если **нарушение признается** прямо или, по крайней мере, по
существу и впоследствии **будет исправлено (...)**.
Эффективность предоставленного возмещения будет
зависеть, в частности, **от характера права, которое,** как
утверждается, **было нарушено, причин, по которым было
принято решение и продолжительности неблагоприятных
последствий** для соответствующего лица после принятия этого
решения (...)

» (§ 35 Постановления ЕСПЧ от 15.01.19 г. по делу
«Edward Zammit Maempel and Cynthia Zammit Maempel v. Malta»).

6.15 Все решения, действия судей и их последствия указывают, что судьи не
преследовали **законную цель** (§§ 20 – 23 **Постановления от 30.03.21 г.
по делу «Oorzhak c. Russie»**), поскольку нерассмотрение
соответствующих доводов «...составило **нарушение доступа
заявителя к суду. ...**» (§ 88 **Постановления от 09.06.20 г. по делу
«Achilov and Others v. Russia»**) и «... **неспособность** суда **адекватно**
указать причины, на которых было **основано** решение (...) (**там же**).
Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции ...» (§
89 **там же**), что является **вопиющим отказом в Правосудии**.

6.16 Все принятые по делу судебные акты не имеют преюдициального значения,
так как **ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ** мои доводы
оставлены **неопровергнутыми**.

«Признание преюдициального значения судебного решения,
направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности
этого решения и исключение возможного конфликта судебных
актов, предполагает, что **факты**, установленные судом при
рассмотрении одного дела, **впредь до их опровержения**
принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином
виде судопроизводства, **если имеют значение для его
разрешения** (**постановление Конститу- ционного Суда
Российской Федерации от 21.12.2011 N 30-П**).

7. Требования

На основании изложенного, ст. 6-1, 8, 13, 14, 17, 18 Европейской конвенции
по правам человека, ст. 2, 5, 14-1, 17, 26 Международного пакта о
гражданских и политических правах, Конвенции о гражданско-правовых
аспектах международного похищения детей, Конвенции о правах ребенка,
прецедентной практике ЕСПЧ, приведенной как в иске, так и в материалах

дела, п. 1- п. 4, ч. 2, ч. 3, п. 1, п. 2, п. 6 ч. 4, ч. 5 ст. 330, ч. 1, п. 1, п. 3 ч. 2, ч. 3, п. 1, п. 2 ч. 4 ст. 379.7, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ

ПРОШУ :

- 1) Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
- 2) Применить принцип свободной оценки доказательств, согласно которому в случае неопровержения судом доводов стороны, судебное решение подлежит безусловной отмене (*Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3, Постановление Верховного Суда РФ от 25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8, Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5*).
- 3) Признать нарушение **фундаментального права** быть заслушанным, чем цинично были **нарушены требования** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, п. 2 «а» ст. 41 Хартии (*п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 Замечаний КПЧ общего порядка № 32 , п.п. 12, 43 – 45 Замечаний КПР общего порядка № 2 (2007), п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.2004 по делу «Perez v. France» (§ 80), от 28.06.2007 по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§§ 96, 97), от 07.02.2013 по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 17.05.2015 по делу «Karacsony and Others v. Hungary» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§ 25), от 15.12.2016 по делу «Khlaifia and Others v. Italy» (§ 43), от 06.02.2020 по делу «Felloni c. Italie» (§§ 24 -31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии*).
- 4) Признать нарушение **фундаментального права на единообразное** толкование и применение **соответствующих** норм права в связи с полным игнорированием позиций Европейского суда по правам человека, обильно процитированных мною в деле в обоснование нарушенных прав и обязанностей государства (*Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15, § 105, 116, 122, 123, 126 – 129, 132, 134, 135 Постановления от 29.11.16 г. по делу «Lupeni Greek Catholic Parish and Others v. Romania», § 40 Постановления ЕСПЧ от 11.04.19 г. по делу «Mariyka Popova and Asen Popov v. Bulgaria», § 111 Постановления от 16.04.19 г. по делу «Alparslan Altan v. Turkey», §§ 53, 54, 56 Постановления от 30.04.19 г. по делу «Aksis and Others v. Turkey»*)
- 5) Признать нарушение принципа правовой определенности по факту вынесения апелляционного определения Московским городским судом 16.04.2021, противоречащего его же апелляционному определению от 20.08.2021 на одинаковые решения Тверского районного суда г Москвы от 11.06.2020 и 21.12.2020.

- 6) Рассмотреть данную кассационную жалобу на основании норм национального и международного права, **прецедентной практики Европейского суда по правам человека**, процитированной мною в материалах дела, в соответствии с **правовыми принципами разумности и справедливости** (статья 1 ГК РФ), обеспечить **правильное**

Заявление о приобщении практики ЕСПЧ 13.05.2020 <https://u.to/WZxzGw>

Заявление о приобщении практики ЕСПЧ 18.05.2020 <https://u.to/aZxzGw>

Заявление о приобщении практики ЕСПЧ 19.05.2020 <https://u.to/cZxzGw>

(ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.2003) применение (ч.ч. 1, 2, 4 ст. 11 ГПК РФ) **соответствующих** норм права (п.3 ст.2, п.1 ст.14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции) к **конкретным** правоотношениям и с **учетом задач судопроизводства** в судах (статья 2 ГПК РФ) **(Определение Верховного Суда РФ от 27.02.19 г. по делу № 305-ЭС18-19058).**

- 7) Вынести частное определение в адрес судей Московского областного суда **Вьюговой Н.М., Лагуновой О.Ю., Максимовой Е.В.** за не рассмотрение апелляционной жалобы, что доказывают протоколы заседаний, апелляционная жалоба, апелляционное определение, последствием чего являются

- абсурдный результат,

- циничное нарушение единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.15 г. по делу № 5-ПВ15**),

- нарушение моего праву на опеку и разрыв семейных связей с детьми,

«...необходимо **тщательно** учитывать **практические последствия** любого судебного решения"..."» (**§ 58 Постановления от 13.06.79 г. по делу «Marckx v. Belgium»**).

- нарушение публичного правопорядка,

«... Под публичным порядком в целях применения указанных норм понимаются **фундаментальные правовые начала (принципы)**, которые **обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения** экономической, политической, **правовой системы Российской Федерации**. Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения ... суда по мотиву нарушения публичного порядка суд **должен** установить совокупное наличие двух **признаков**: во-первых, **нарушение фундаментальных принципов построения** экономической, политической, **правовой системы Российской Федерации**, которое, во-вторых, **может иметь последствия в виде**

нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц. ...» (п. 51 **ППВС РФ № 53 от 10.12.19 г.**).

- отказ в правосудии,

«правосудие не только должно совершаться, но и должно быть видно, что оно совершается» (...)» (§ 149 **Постановления ЕСПЧ от 06.11.2018 по делу «Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal»**)

то есть в **связи с явным невыполнением своих функций, злоупотреблением властью (§§ 166 - 167 Постановления от 28.11.2017 по делу «Merabishvili v. Georgia»)** и **должностными полномочиями** (ст. 285 УК РФ, п. 18 **ППВС РФ № 19 от 17.10.2009**), что **должно** быть предметом проверки и оценки следственными органами (ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Приказ «О едином учете преступлений» от 29.12.05, Определения КС РФ № 578-О от 12.03.19 г., № 909-О от 25.04.2019), поскольку в основу вынесенных решений положена **фальсификация судебных актов и отмена законов, подлежащих применению.**

8) Отменить в связи нарушением права на справедливое судебное разбирательство

- решение Тверского районного суда г. Москвы от 14.07.2020 по делу № 2-3966/2020
- апелляционное определение Московского областного суда от 16.04.2021 №33а-26047/2020

«Эти ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство» (§ 38 **Постановления от 29.01.09 г. по делу «Lenskaya v. Russia»**)

«... потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они разумно считались доступными, представляет собой непропорциональное препятствие (...). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 44 **Постановления от 20.02.18 г. по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»**).

«... фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия»** (**Постановления от 05.04.16 г. по делу «Gruzda v. Russia», § 16; от 17.05.16 г. по делу «Bakrina v. Russia», § 18**).

«Задачей нового рассмотрения дела является устранение выявленных вышестоящим судом нарушений и **обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, **судебная ошибка должна расцениваться как нарушение** статьи 55 (часть 3) Конституции РФ и в соответствии с ее статьей 18 **подлежит устранению в судебном порядке (...)**» (абзац 3 п. 2.1 мот. части *Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.19 г.*)

- 9) Принять решение по существу дела, удовлетворив мои иски в связи с явной ошибкой в применении и толковании норм материального права, **доказанностью факта незаконного перемещения детей с места обычного проживания и осуществления опеки и отсутствия угрозы их благополучию** при проживании с отцом во Франции и в силу **принципа свободной оценки доказательств**, согласно которому, не опровергнутые доказательства и доводы **должны** быть положены в основу принимаемого решения

«Задачей нового рассмотрения дела является устранение выявленных вышестоящим судом нарушений и **обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, **судебная ошибка должна расцениваться как нарушение** статьи 55 (часть 3) Конституции РФ и в соответствии с ее статьей 18 **подлежит устранению в судебном порядке (...)**» (абзац 3 п. 2.1 мот. части *Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.19 г.*)

«... если речь идет об **общем интересе**, публичным властям **надлежит** действовать **своевременно, надлежащим** образом и **максимально последовательно**; ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...)**» (*Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № N 5-КГ18-201*).

8. ХОДАТАЙСТВО :

- 1) Весь документооборот кассационной инстанции вести со мною в электронном виде , кассационное определение выслать с ЭЦП.
- 2) Обеспечить, наконец, мое участие в заседании посредством видеосвязи.

9. Приложение :

1. Решение судьи Тверского районного суда г. Москвы по делу №2-1661/2020 от 11.06.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22. ГПК РФ.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2020 № 33-30541/2020 об отмене решения и направления в тот же суд в ином составе суда.
3. Решение судьи Тверского районного суда г. Москвы по делу №2-3966/2020 от 21.12.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22. ГПК РФ.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.08.2020 № 33-12354/2021 об отказе в отмене решения.
5. Материалы дела в электронном виде

Копия кассационной жалобы направлена участникам процесса в электронном виде – скан приложен.

Подпись истца и представителя детей

